

И.Н. Мысляева

**РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

В статье рассматриваются основные направления изменения функций государства по регулированию национально-экономических систем развитых и развивающихся стран в условиях глобализации. Выявлены новые тенденции в деятельности правительств развивающихся стран по защите национальных экономик от негативных последствий глобализации. Особое место отведено анализу специфики включения России в систему мирохозяйственных связей и формулировке предложений по защите национальных интересов России в условиях глобализации.

В современных условиях под воздействием такого фактора, как глобализация, не могут не меняться экономические функции правительств как развитых, так и развивающихся государств.

До последнего времени функции по регулированию национально-экономических систем развитых и развивающихся государств в условиях формирования новой системы мирохозяйственных связей существенно различались. Если развитые страны успели “подготовиться” к глобализации, осуществляя поэтапную политику либерализации, то развивающиеся страны, напротив, пытались сохранить относительную замкнутость своих хозяйств.

В развитых странах на протяжении 90-х гг. XX века происходило не столько свертывание экономических функций государства, сколько их изменение в сторону более активного участия в борьбе за мирохозяйственные позиции. Это нашло свое проявление в поддержке крупного транснационального капитала, а также отраслей, работающих на внутренний рынок, увеличении государственных инвестиций в наукоемкие технологии и на покупку новых технологий, привлечении высококвалифицированных специалистов со всего мира.

Мысляева Ирина Николаевна — доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова.

Развивающиеся страны, напротив, в течение долгого времени пытались проводить политику протекционизма в целях защиты своей промышленности. Во многом это объяснялось стремлением обеспечить себе возможность независимого экономического развития после приобретения большинством развивающихся стран в 50—60-е гг. XX столетия политической независимости. Поэтому многие из них встали на путь импортозамещения и развития собственных отраслей промышленности, вводя количественные ограничения и высокие таможенные пошлины на импорт продукции, которую начинали производить национальные предприятия.

Правда, позднее ряд стран переориентировались и пошли по пути экспортно-ориентированного развития (Гонконг, Сингапур, Тайвань, Китай и другие). Но встать на этот путь они смогли только после того, как в этих странах были созданы основы развития собственного производства. Например, Республика Корея долгое время защищала даже те отрасли промышленности, которые изначально были ориентированы на экспорт. Она имела довольно жесткие ограничения на ввоз бытовой электроники. И лишь когда национальные производители встали на ноги, эти ограничения стали ослабевать.

Но такая политика не позволила большинству развивающихся стран заранее подготовиться к глобализации, как это сделали развитые страны. В итоге к началу XXI столетия развитым странам, и прежде всего США, удалось извлечь максимальную выгоду и навязать остальным странам такую модель глобализации, которая в наибольшей степени отвечает их интересам. Развивающиеся страны, оказавшись на обочине, стали активно выступать против глобализации.

Сегодня ситуация постепенно меняется. Развивающиеся страны, в том числе и Россия, все активнее вовлекаются в процессы глобализации. Однако, в отличие от развитых стран, они не успели в полной мере перестроить систему государственного регулирования и столкнулись в большей мере, чем развитые страны, с целым рядом негативных тенденций.

Прежде всего это усиление экономического и политического влияния транснациональных корпораций на развитие национальных экономик. Превращение ТНК в одного из главных субъектов экономики усилило проявление монополистических тенденций в большинстве стран. Это происходило либо посредством прямого захвата ТНК наиболее развитых и перспективных сегментов промышленного производства принимающей стороны, либо посредством втягивания мелкого и среднего бизнеса в орбиту деятельности ТНК. В результате пострадал

национальный бизнес, а правительство утратило возможность в полном объеме контролировать экономическую ситуацию внутри страны.

В условиях глобализации рынки развивающихся стран все более испытывают на себе негативное воздействие спекулятивного финансового капитала. Усиление отрыва финансовой сферы от реального сектора экономики в условиях глобализации проявляется в виде огромного количества “горячих денег”, курсирующих между странами. При любых признаках нестабильности “быстрые капиталы” покидают объекты инвестирования, способствуя дестабилизации экономики стран и даже целых регионов. В современных условиях мировые финансовые рынки начинают определять не только поведение частных инвесторов и заемщиков, но также оказывать влияние на правительства суверенных государств при принятии ими управленческих решений. Экономическое решение правительства по защите национальной экономики от рыночного давления, в свою очередь, выливается в резкое колебание валютных курсов и отток капитала, что усиливает нестабильность в стране.

В условиях глобализации усилилась также неравномерность развития между богатыми и бедными странами. Так, если в 60-е гг. XX столетия разрыв между этими странами составлял 20 раз, то в настоящее время он составляет уже 60—70 раз. Кроме того, усилился разрыв в уровне экономического развития развивающихся стран. Это объясняется тем, что выгоды глобализации для разного типа развивающихся стран не всегда очевидны вследствие их более слабых конкурентных позиций на мировых рынках. Поскольку развитые страны являются поставщиками технологий, информации, наукоемкой продукции и капитала, то чаще всего развивающиеся страны попадают в технологическую зависимость от них.

В условиях усиливающейся открытости национальных экономик наибольшую роль начинают играть финансовые и интеллектуальные ресурсы, что еще более обостряет противоречие между развитыми и развивающимися странами. Поскольку не всегда развивающиеся страны способны обеспечить необходимый уровень образования населения, развития науки и качества информационной среды, они неминуемо обречены на усиление зависимости от внешних финансовых и информационных центров.

Негативные тенденции особенно усилились на фоне призыва большинства развитых стран к усилению либерализации внешнеэкономической деятельности и сокращению государственного вмешательства в регулирование экономики. В ответ

многие развивающиеся страны, хотя и с опозданием, стали перестраивать систему регулирования национальной экономики.

Часть стран продолжили движение по пути экспортно-ориентированного развития. И даже те страны, которые были ориентированы на импортозамещение, были вынуждены сильнее открыть свои границы, поскольку развитие национальной промышленности этих стран столкнулось с ограниченностью внутреннего рынка в силу невысокого уровня доходов большинства граждан. Расширить спрос можно было только за счет экспорта. В то же время развитие национальной промышленности развивающихся стран требовало усиления импорта определенных видов продукции и прежде всего машин и оборудования. В этих условиях объем экспорта из развивающихся стран стал постепенно увеличиваться.

Что касается промышленности экспортно-ориентированных развивающихся стран, то к началу XXI века она уже оказалась глубоко втянута в международные промышленные комплексы на основе специализации и кооперирования, что в свою очередь позволило этой группе развивающихся стран получить доступ к новейшим технологиям и развивать свое собственное производство на новом техническом уровне, увеличивая экспорт готовой продукции.

Так, за последние 20 лет доля машиностроительных изделий в экспорте Сингапура возросла с 11 до 63%, Республики Корея — с 7,2% до 52%, Тайвань — с 16,7% до 48%, Малайзии — с 1,6% до 50%, Таиланда — с 0,1% до 31,5%, Китая — с 1,5% до 25,9%¹. В настоящее время по доле экспорта машин и оборудования большая часть новых индустриальных стран (НИС) первого и второго поколения уже вышли на уровень промышленно развитых стран.

Возрос также вывоз капитала в новые индустриальные страны в виде прямых инвестиций. Хотя по-прежнему большая часть вывоза прямых инвестиций приходится на промышленно развитые страны, однако за последнее десятилетие он увеличился в развивающиеся страны почти в 4 раза. Значительная часть вывоза капитала приходится на Гонконг и Китай — 43,8% от всех вложений в развивающиеся страны.

В этих условиях постепенно набирают силу новые тенденции и новые противоречия. Прежде всего, стремительный рост промышленности в новых индустриальных странах приводит к его существенному уменьшению в развитых странах. Происходит своеобразная деиндустриализация развитых стран, которая сопровождается увеличением безработицы, разрушением

системы социальной защиты работников вплоть до полного демонтажа социальных функций государства.

Несмотря на то что большинство наиболее крупных и влиятельных ТНК имеют в качестве страны базирования одну из развитых стран (США, Япония, Германия, Великобритания), это не означает, что население этих стран или их национальные правительства извлекают из данной ситуации наибольшую выгоду. Выгода достается собственникам капитала ТНК, которые могут свободно перемещаться по миру и не связывать свое проживание с одной из стран.

При этом перемещаемые в развивающиеся страны производства или вновь создаваемые там предприятия чаще всего функционируют на принципиально иной основе — основе максимального использования дешевой рабочей силы без каких-либо существенных социальных гарантий со стороны ТНК, выступающей в роли работодателя.

Это, в свою очередь, не способствует формированию условий, при которых обеспечивается соответствующее развитие человеческого капитала как главного фактора современного общества, основу которого составляют информационные технологии. Формируется порочный круг. В развитых странах в результате деиндустриализации система подготовки высококвалифицированной рабочей силы и развития человеческого потенциала постепенно разрушается, а в развивающихся странах — новых индустриальных странах такая система не создается. В конечном счете проигрывают как развитые, так и развивающиеся страны.

На наш взгляд, в этих условиях развивающиеся страны должны не просто приспосабливаться к меняющейся глобальной системе, но и участвовать в ее формировании в соответствии со своими потребностями. При этом государство не может не играть решающую роль. Деятельность государства, по мнению Дж. Стиглица, должна состоять не только в том чтобы корректировать провалы рынка, но и в том чтобы обеспечивать социальную справедливость, ибо бесконтрольный рыночный механизм оставляет большому числу людей слишком мало ресурсов для выживания².

В полной мере это сегодня относится и к России. С 90-х гг. XX столетия с радикальных экономических реформ начался процесс активного включения России в систему мирохозяйственных связей. Причем этот процесс оказался для России очень сложным, поскольку он совпал с радикальными экономическими реформами. Кроме того, Россия не имела собственного опыта подобного включения, а опыт других стран был мало

пригоден для специфической российской ситуации. В процессе всеобщей приватизации и сокращения роли государства в экономике, которое до этого обладало неограниченной властью, государство не смогло своевременно выработать необходимых мер по нейтрализации негативных последствий включения России в систему мирохозяйственных связей.

В итоге за 1991—2001 гг. доля нашей страны в совокупном мировом ВВП сократилась в 2 раза — с 5,5% до 2,6%. На сегодняшний день Россия по уровню ВВП на душу населения занимает место в четвертом десятке стран (с 31-го по 40-е места), уступая не только 30 развитым странам мира, но и целому ряду развивающихся стран. Так, по показателю ВВП на душу населения Россию опережает Болгария, балтийские страны, Мексика, Бразилия и ряд других стран. По такому обобщающему показателю, как индекс человеческого развития, который включает уровень реальных доходов на душу населения, уровень образования и среднюю продолжительность жизни, Россия находится уже в шестом десятке (от 51-го до 60-го места). По продолжительности жизни Россия не входит даже в первые 100 стран.

С такими показателями Россия сегодня включается в систему мирохозяйственных связей. В настоящее время интеграция России в мировое хозяйство основана главным образом на вывозе за рубеж углеводородного сырья (нефть и газ — 45%) и изделий первых этапов переработки сырья (продукция черной и цветной металлургии, химической и нефтехимической промышленности — 15%). При этом за последние годы в экспорте значительно повысилась доля полуфабрикатов, произведенных в отраслях с наибольшим отрицательным воздействием на состояние окружающей среды и экологии в регионах расположения экспортных производств — металлургического, нефтехимического, целлюлозно-бумажного. Если в 2001 г. доля топливно-энергетических продуктов (энергоносителей) в российском товарном экспорте превысила 54%, то в 2005 г. она уже составила 64,7%. В то же время доля машин, оборудования и транспортных средств составила всего 7,8%³.

Не лучшим образом обстоит дело и с включенностью России в международный рынок капитала. Хотя за последние годы в России немного к лучшему изменилась ситуация в инвестиционной сфере, однако сегодня вряд ли можно говорить в полной мере о преодолении инвестиционного кризиса. По ввозу капитала Россия занимает достаточно скромное место в мире. Так, в 2003—2005 гг. на нее приходилось от 0,4 до 0,8% ввоза

прямых иностранных инвестиций и примерно 1% накопленных прямых иностранных инвестиций в мире.

В России иностранные инвестиции в основном идут в торговлю, общественное питание и в так называемую общую коммерческую деятельность (53% притока всех иностранных инвестиций в 2005 г.), а также в экспортно-ориентированные сырьевые отрасли — нефтяную, металлургическую (23%). Приток иностранных инвестиций в машиностроение, сельское хозяйство и производственную инфраструктуру невелик (10%). Поэтому можно сказать, что иностранные инвестиции не способствуют структурной перестройке российской экономики. Напротив, они способствуют консервации сложившейся сырьевой модели ее развития. К этому следует еще добавить тот факт, что до сих пор из России вывозится значительная часть капитала. Чаще всего такой вывоз осуществляется в форме “бегства капитала”, т.е. неофициального оттока капитала за границу.

В настоящее время возможности участия России в процессах глобализации тесно связаны с целенаправленной экономической политикой государства, которая должна учитывать очевидные риски глобализации для страны и быть направлена на их нейтрализацию. В то же время она должна способствовать раскрытию потенциальных выгод глобализации для российской экономики и обеспечить управление процессом адаптации национального хозяйства к требованиям изменяющейся внешней среды.

Для того чтобы сегодня защитить российскую экономику от негативных последствий глобализации, российскому государству прежде всего необходимо обратить особое внимание на разработку промышленной политики в целях повышения конкурентоспособности национальной экономики. Государство должно в первую очередь изыскать внутренние источники финансирования высокотехнологичного сектора экономики. Делать ставку на иностранные инвестиции в решении этого вопроса не следует, необходимо выделить приоритетные крупные направления возможного экспорта готовой продукции из России и способствовать развитию и качественному совершенствованию этих отраслей (авиационный комплекс, производство грузовых автомобилей, электротехническая промышленность).

Необходимо также существенно ослабить потребительскую направленность импорта. В настоящее время в структуре импорта в Россию высока доля машин и оборудования, а также продовольствия. В этих условиях российское государство должно принять ряд мер, направленных на решение двух главных задач в области импорта. Во-первых, существенно сократить

или даже полностью прекратить закупки продукции, которые делают нашу страну наиболее уязвимой с точки зрения обеспечения экономической безопасности. Речь в первую очередь идет о продовольствии. Во-вторых, повысить удельный вес в импорте высокопроизводительных типов машин и оборудования.

Осуществление российским государством промышленной политики, нацеленной на всемерное поддержание отечественной экономики, немыслимо без налаживания эффективного взаимодействия государственной власти и предпринимательского общества. После приватизации в России образовалось большое число частных предприятий. Однако по своему размеру даже самые крупные из них существенно уступают зарубежным компаниям и не в состоянии конкурировать на мировых рынках. Исключение составляют лишь несколько компаний, которые можно отнести к транснациональным (“Газпром”, ЛУКОЙЛ и др.). Однако большинству российских компаний далеко до транснациональных. Тем не менее, как показал опыт других стран, в условиях глобализации выигрывают крупные компании и те страны, которые представляют собой страны базирования этих компаний.

Поэтому именно государство должно содействовать формированию крупных структур, способных в полной мере использовать конкурентные преимущества страны и благодаря этому успешно конкурировать с иностранными компаниями на внутреннем и зарубежных рынках. Это должно относиться не только к Газпрому, но и к машиностроительным, химическим и другим компаниям.

Для того чтобы Россия была активно включена в международный рынок капитала, необходимо прежде всего способствовать улучшению инвестиционного климата в стране. Речь в данном случае в меньшей степени идет о законодательстве, поскольку российское законодательство относительно благоприятно для иностранных инвесторов. Речь идет о другом, а именно о том, что общая российская ситуация для них еще малопривлекательна. Иностранных инвесторов отпугивает суженный и неустойчивый внутренний российский рынок, коррупция, они все еще не доверяют российскому правительству.

Российскому государству необходимо предпринять ряд мер, направленных на привлечение иностранного капитала в высокотехнологичные отрасли, развитие которых в будущем смогло бы самым благоприятным образом сказаться на конкурентоспособности российской экономики в целом. И здесь важную роль могли бы сыграть дополнительные государственные гарантии иностранным инвестициям.

Вместе с тем не стоит забывать, что в условиях глобализации существенно усиливается давление спекулятивного капитала, поэтому, привлекая капитал, необходимо учитывать интересы политической и экономической безопасности страны, как это делается во многих других странах. В этих условиях целесообразно более четко определить отрасли, в которые следует ограничивать вложения иностранного капитала. Ограничительную практику по отношению к иностранным инвестициям следует применять также в тех случаях, когда они направлены на монополизацию отдельных отраслей, препятствуют укреплению конкурентоспособности отечественного производства на внешних и внутренних рынках, ведут к безработице, способствуют нелегальному вывозу стратегических материалов, технологий и капитала за рубеж.

Учитывая, что сегодня процесс реформирования российской экономики не завершен, а уровень конкурентоспособности продукции низок, России следует более осторожно относиться к процессу вступления в ВТО. Условия участия России в ВТО должны быть нацелены на реальное улучшение доступа российских товаров и услуг на мировые рынки, эффективную защиту социально-экономических интересов страны и большинства ее граждан как товаропроизводителей и потребителей товаров и услуг. Вступление России в ВТО возможно лишь в том случае, если условия вступления будут учитывать, что стране предстоит восстанавливать объем агропромышленного производства, преодолевать отставание материально-технической базы, осуществлять переход к наукоемкому производству.

До вступления России в ВТО необходимо разработать комплексную программу подготовки отраслей и производств к защите от иностранной конкуренции, оптимизировать соотношение экспорта и импорта. Разработка соглашений с ВТО должна касаться не только торговли товарами, но также и торговли услугами, движения капитала, валютного регулирования, охраны интеллектуальной собственности, вопросов стандартизации.

Примечания

1. Глобализация экономики и внешнеэкономические связи России. М.: Республика, 2004. С. 33–37.

2. *Стиглиц Дж.* Глобализация: тревожные тенденции. М.: Мысль, 2003. С. 23–24.

3. Россия в цифрах. 2006: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2006. С. 427.